

Глава 41.

Необъяснимые эмоции Юй Цзина передались и Юнь Ци. Какова его причина гнева?

Юнь Ци подумал: Подождал всего чуть-чуть, а уже жалуется. Да, у него много деловых партнеров, и он очень занятой, но никто не заставлял его долго ждать. Даже было сделано предложение в следующий раз самостоятельно отвезти Тату, но ему отказали. Что он имеет в виду?

Юнь Ци побоялся, что Тата разозлит мужчину, став однажды свидетелем его взрывного характера, отодвинул кота в сторону и прикрыл собой, опасаясь попадания под горячую руку.

Когда загорелся зеленый свет, Юй Цзин сосредоточился на дороге впереди.

В выходные дорога не так переполнена, как в будние дни, количество офисных работников сократилось вдвое. Юнь Ци выглянул в окно, любуясь видом, подхватил Тату, прислонил к стеклу и тихо прошептал:

— Хороший вид? Намного красивее, чем в нашем родном городе...

Юй Цзин слушал его, параллельно выкручивая одной рукой, с гораздо лучшим настроением. Как и предыдущее раздражение и печаль, все это пришло в одночасье.

Тата всегда боялся ездить на машине и беспокойно мяукал. Юнь Ци хотел, чтобы он взглянул на уличный пейзаж, но тот незаинтересованно отвернулся назад. Юнь Ци просто позволил ему лежать у себя на плече. Юй Цзину казалась эта сцена до боли знакомой, навевала воспоминания, давно похороненные в памяти.

Когда он только подарил этого кота, они брали его с собой на встречи. Юнь Ци даже купил для этого маленький рюкзачок, предназначенный специально для носки животных, каждые выходные садился в автобус вместе с Татой. Оранжевый рюкзачок тогда вмещал еще небольшого котенка.

Юнь Ци обожал Тату: надевал на него одежду, покупал аксессуары, даже приобрел ошейник с крохотным колокольчиком, звенящим при каждом шаге.

Юнь Ци невысокого роста и худощав, а три года назад выглядел еще более хрупким, чем сейчас, но при этом дни напролет носил с собой котенка. В то время Юй Цзин ждал его на автобусной остановке, при виде Юнь Ци, сходящего с автобуса, с котом на спине, ему было странно неуютно.

Но человек, который ему нравился, не считал это тяжелым делом. Юноша приходил к нему с животным, обнимался с ним на остановке и ходил по магазинам. Тогда Юй Цзин забирал кота

на руки, и юноша считал, что тот давненько не видел его и соскучился, поэтому отказывался отпускать. Но сам Юй Цзин знал, что любовь к коту лишь крошечная частичка его любви к Юнь Ци.

Просто боялся, что тот устанет. Куда бы Юнь Ци ни шел, он брал с собой кота и из последних сил, со своим тоненьким тельцем, носился туда-сюда, словно имел неиссякаемый запас энергии.

Увидев, как тот выходит из автобуса, Юй Цзин еще больше укрепился в своем намерении. Впервые он попросил у родителей то, что в его возрасте еще не покупают — машину, собственную машину.

Он не хотел, чтобы его любимый человек, втискивался в переполненный или полупустой автобус. Становилось не по себе от одной мысли об этом, душа болела. Он не хотел, чтобы Юнь Ци бегал туда-сюда. Он хотел купить машину и забирать его в любой момент, когда нужно.

Кот боялся ехать в машине в первый раз. Когда Юнь Ци ездил на автобусе, тот сидел на спине, и ничего. Но когда его полностью высвободили, не привыкший он сильно трясся, и его реакция очень напугала их. Юнь Ци долго уговаривал его, но безрезультатно, только оказавшись в маленьком рюкзачке, кот успокоился.

Кот к нему привык. Новая обстановка пугала, и лишь маленький рюкзак избавлял его о нервозности.

Они всегда брали Тату с собой, чтобы посмотреть мир. Юй Цзин водил Юнь Ци во многие места, однако из-за ограничений со стороны семей, в школьные годы, еще не полностью свободные, они ограничивались окрестностями города. Вместе сидели у костра ночью, наблюдали за фейерверками, закатами. Перед каждой их встречей Юй Цзин тщательно готовился и никогда не говорил об этом Юнь Ци, прекрасно осознавая, насколько тот рассудителен: не хочет, чтобы он слишком тратился или беспокоился.

Юнь Ци всегда говорил: «Куда бы мы ни поехали, главное — вместе, пейзаж не важен».

Его маленького парня было легко порадовать, но Юй Цзину этого недостаточно. Он хотел многого. Он хотел, чтобы Юнь Ци увидел весь мир и наслаждался безграничной свободой, чтобы они посетили все уголки мира, оставив доказательства того, что ступали по каждой пяди земли.

Все планы крутились вокруг Юнь Ци, не было времени, чтобы включить в них Тату. С момента их встречи в его мире оставалось место только для него.

Но судьба переменчива, и реальная жизнь никогда не развивается так, как ожидаешь. Счастье длилось недолго, их пути разошлись.

Ур...

Желудок Юнь Ци заурчал. Он поспешно взглянул на Юй Цзина, сидящего рядом, смутился и положил кота на живот, надеясь, что тот то не обратил внимания и не услышал.

Когда они проезжали очередной светофор, зазвонил телефон Юй Цзина. Он ответил, но поскольку разговаривать за рулем неудобно, включил громкую связь.

— Юй Цзин, — раздался спокойный мужской голос, — ты сейчас занят?

Юнь Ци посмотрел на телефон.

— Если есть что сказать, говори, — Юй Цзин сосредоточенно смотрел на дорогу.

— Ничего, просто хотел угостить тебя едой.

— А мне нужно кое-что обсудить с тобой, брат Юй.

— Хорошо, я на улице Фэнцин. Если что-то случилось... поговорим, когда приедешь, — мужчина по ту сторону улыбнулся.

— Пришли мне адрес.

— Ты действительно приедешь? — Мужчина удивился.

— Уже не рад мне?

— Секундочку.

После того, как звонок был завершён, пришел адрес. Юй Цзин не стал уточнять, далеко это или нет, просто взглянул на навигатор и поехал туда.

— Тогда... мы с Татой вернемся на такси, высади на следующем перекрестке, — услышав, что тот собирается на встречу, Юнь Ци произнес.

Юй Цзин молчал.

Юнь Ци посмотрел на него, не понимая, как это понимать. Юй Цзин следил за ним краем глаза, но игнорировал, казалось, наслаждаясь этим. Только проехав перекресток, он открыл рот:

— Поедем вместе.

Возьмешь с собой постороннего человека и кота? Автомобиль какое-то время не сбавлял скорости. Юнь Ци обнял кота, придя к выводу, что, наверное, в этом ничего серьезного и нет.

Машина проехала мимо Сюйцзяхуэй и приблизилась к улице Фэнцин. Юнь Ци никогда раньше не был в этом месте, но само название уже вызывало определенные ассоциации. Когда подъехали поближе, он заметил толпы людей и, еще не выйдя, понял, насколько тут оживленно.

Юй Цзин не нашел парковочное место и вынужденно припарковался у ближайшего торгового центра. Им предстоит пройти немало, прежде чем добраться до улицы. Держа кота, Юнь Ци последовал за женщиной.

— Давай я, — произнес Юй Цзин, видя, как тому тяжело нести кошку, и протянул руку, чтобы забрать.

— Нет, не нужно, — но Юнь Ци крепче прижал Тату к себе и покачал головой.

Юй Цзин слишком груб с Татой, всегда нетреплив, поэтому ему спокойнее держать его при себе.

Юй Цзин не стал настаивать, ведь Тата не игрушка и не неодушевленный предмет.

— Найдем место, где его можно оставить, — он отдернул руку.

Несколько минут назад он предлагал запереть Тату в машине, но Юнь Ци не согласился, решив таскать его с собой, и Юй Цзин ничего не мог поделать.

— Хорошо, — выразил согласие Юнь Ци.

Они вошли на улицу Фэнцин, и их окутали ароматы древнего Шанхая. Уличные украшения выполнены в старинной стилистике, а дюжина разноцветных огней добавляла ретро-атмосферы. Люди сновали туда-сюда в ярких одеждах: в солнцезащитных очках, в топах на бретельках, с шелковыми платками и галстуками — трудно сказать, какое сейчас время года или праздник.

Кажется, здесь собраны все классы и виды профессий. Он и Юй Цзин принадлежат к киберспортивному кругу.

Вскоре донеслось чистое пение. Они слышали его и раньше, как только вошли, но из-за шума было не различить слова. В этот раз, наконец, им удалось разглядеть певца и отчетливо

услышать голосок. Певица в обтягивающем красном платье стояла в центре на немного обшарпанной сцене у обочины и своим нежным голосом пела песню «Я посылаю свою любовь к тебе, ярка луна, за тысячи ли».

«Необъятная ночь окутала все,

На горизонте лишь тонкий месяц, словно крючок.

Воспоминания о прошлом приятны, как сон,

Но вновь где искать этот сон?

Мы разделены тысячью ли,

Даже не спросить, тоскуешь ли ты.

Пусть яркий месяц передаст мой привет,

Тому, о ком думаю, тому, по ком слезы ручьем лью...»

Голос невыразимо красивый, а это ярко-красное платье чрезвычайно ей шло. Стоя там, на убогой сцене, она не могла утаить свой талант и очарование.

Юнь Ци взглянул на певицу. Вокруг у нее было много зрителей, и простота сцены лишь подчеркивала ее красоту. Послушав пару мгновений, он заметил, что кот на руках тоже затих.

Тата испытывал дискомфорт с тех пор, как вышел, и теперь ластился к его груди. Он слышал от ветеринаров-экспертов, что кошки и собаки становятся менее агрессивными, если чувствуют себя в безопасности. Возможно, это заслуга певицы, а, возможно, Юнь Ци своим запахом и теплом успокоил его.

В любом случае, это хорошо. Непрерывно вырывающийся Тата утомился. Юнь Ци гладил его по голове, позволяя смотреть в сторону, откуда доносилось пение.

Юй Цзин тоже заметил, что Тата успокоился. Он проследил за взглядом Юнь Ци и увидел талантливую певицу, кокетливо подмигивающую окружающей публике. От нескольких ее взглядов сердца мужчин трепетали.

Юй Цзин оставался на месте долгое время, торопиться некуда. Юнь Ци стоял рядом. В этот момент на улице Фэнцин ощущалось некое спокойствие.

Через пять минут пришел Чжоу Юй со своим человеком.

За ним следовала девушка с высоким конским хвостом, одетая в облегающий синий топ с квадратным вырезом, открывающим белоснежную шею и ключицы, с блестящим сапфировым ожерельем. Она стройная и высокая, с милой улыбкой. Последовав за Чжоу Юем, с момента, как они появились в поле ее зрения, она неотрывно следила за Юй Цзином своим большими круглыми глазами.

Благодаря своей чувствительности к противоположному полу, Юй Цзин сразу догадался о намерениях Чжоу Юя.

Чжоу Юй вместе с девушкой подошел к ним и, увидев, что они увлечены певицей на обочине, поинтересовался:

— Чего стоите здесь? Тоже не заходите, потому что песня приятная?

— Неплохая, — прокомментировал Юй Цзин.

— Хочу представить, моя двоюродная сестра Чжоу Шань, большая поклонница Эйдиса, — Чжоу Юй расплылся в улыбке и подтолкнул девушку вперед.

— Привет, брат, ты мне давно нравишься, смотрю каждую твою игру, — Чжоу Шань, слегка взволнованная, протянула руку.

— Привет, — Юй Цзин ответил равнодушно.

— Кто это? Друг? — Чжоу Юй махнул в сторону Юнь Ци.

— Меня зовут Юнь Ци, я только присоединился.

— О, тот, о ком говорят в интернете, с трансферной стоимостью в тридцать миллионов? То-то ты мне кажешься знакомым, — Чжоу Юй хлопнул в ладоши.

Тата пошевелился, и взгляд мужчины сместился.

— Почему ты принес с собой кота?

Юнь Ци не мог сказать, что делал с Татой, поэтому назвал иную причину:

— Взял с собой на прогулку, он ведь не мешает, верно?

— Почему он должен помешать? Пойдемте, все собрались, пора поужинать.

Они вдвоем последовали за Чжоу Юем.

Юнь Ци шел позади. Ему было непонятно, почему Юй Цзин, с такими длинными ногами, тоже шел так медленно. Он медленно шел вслед за ним, никто ни них не торопился.

Чжоу Юй заранее забронировал столик в ресторане рано утром и ждал гостей. Рестораны на улице Фэнцин отличались от обычных. Люди здесь одеты в костюмы древнего Шанхая, а интерьер украшен безделушками, популярными у нескольких поколений назад. Столы и стулья соответствовали атмосфере, на каждом столике стояла прозрачная стеклянная ваза с красными и белыми розами.

На их столе красные розы, а на соседнем — белые. Он не знал, что это значит, но в такой обстановке даже одна роза могла повлиять на ожидания.

Они не спешили заказывать еду. Их стол рассчитан на шестерых, с широким и длинным столом и коричневым кожаным диваном. За диваном высокая стена, увитая плющом, что создавало некоторую уединенность, при этом не нарушая атмосферы.

Четверо расселись по местам, Юнь Ци и Юй Цзин с одной стороны, Чжоу Юй и Чжоу Шань с другой стороны. Вероятно, из-за животного, ему оставили место внутри.

Юнь Ци огляделся вокруг. Кожаный диван не выглядел устойчивым к царапинам, но его руки уже устали.

— Можно посадить Тату на диван? — Он повернулся и шепотом спросил у Юй Цзина.

— Сади, — Юй Цзин искоса посмотрел на его колени.

— Боюсь, что он может испортить диван...

— Я заплачу, — без колебаний ответил тот. — Сади.

Чжоу Юй и его двоюродная сестра, глядя на них, осторожно перешептывались. Юнь Ци вежливо улыбнулся мужчине, а затем усадил Тату на диван рядом.

— Давайте закажем еду, вот меню, — Чжоу Юй взял на себя инициативу начать разговор.

— Какое у вас табу? — Юй Цзин взял меню.

— Я ничего не избегаю. Моя сестра может есть острое, так что давай что-нибудь пожестче. А мне кружку пива, вина мне и на работе хватает.

— Ты пей, я не буду.

— Зачем мне пить одному? — Чжоу Юй пожаловался.

— Я за рулем, не могу пить.

— Неужели никто не может приехать за тобой? Если выпьешь много, поедешь со мной, ну давай.

— Сказал же, не буду пить, — ответил Юй Цзин, не поднимая головы.

Затем он, наконец, поднял голову и вперился взглядом в Чжоу Юя. Чжоу Юй знал его характер и не стал больше уговаривать, махнув рукой.

— Хорошо, не пей, просто закажи какие-нибудь напитки.

Юй Цзин заказал несколько гарниров, как острых, так и пресных, учитывая разницу вкусов.

Сделав заказ, Юй Цзин отошел в сторону, чтобы налить стакан горячей воды, и вернулся, поставив его перед Юнь Ци.

— Разве ты не хотел что-то сказать? — Юй Цзин повернулся к другу.

Юнь Ци глядел на стакан с водой, тронутый этим жестом. Он не мог пить холодное, только теплое и горячее. К пиву и другим подобным вещам он редко прикасался, напиваясь лишь изредка.

— Это не то чтобы важно, просто узнал, что ты вернулся в страну, подумал, давненько мы с тобой не виделись, вот и предложил собраться. Боялся, что ты, уважаемый человек, занят своими делами и забыл о нашей восьмисотлетней дружбе.

— Ты так долго работал в лиге, почему вдруг решил заняться киберспортивной командой? — Юй Цзин не поверил его словам.

— А, ты про это. Просто собрал несколько друзей, чтобы поиграть. Не жалею о работе в лиге, но времени на это уходит навалом, да и скучно. Хочется чего-то более захватывающего. Делами профессиональной лиги займусь, когда состарюсь, времени будет предостаточно, — Чжоу Юй пожал плечами.

— Создание команды — это, по-твоему, что-то захватывающее? — Юй Цзин снял пиджак и повесил на вешалку.

— Разве нет? Конечно, феноменальные игры под властью Сюй Муцзэ мы не станем трогать, займемся чем-то менее популярным. Сюй Муцзэ ведь не занимается игрой «Скорбь»?

— О, пытаешься выведать у меня информацию, — Юй Цзин тут же понял.

— Я серьезно хочу этим заняться. Если он и это затронет, то просто сменю направление. Не хочу с ним конкурировать, — Чжоу Юй фыркнул.

Сюй Муцзэ — главный босс KRO, вовлеченный не только в индустрию киберспорта. У него огромный жизненный опыт, а также отличная деловая чуйка. Когда Юй Цзин впервые вышел на сцену, возглавляя молодую команду, Сюй Муцзэ, только-только погрузившийся в киберспорт, сразу обратил на него внимание — у этого человека острый ум. В настоящее время KRO доминируют в стране, и очень мало отечественных команд, способных стать их конкурентами. Если Чжоу Юй хочет поделить этот торт, должен избегать Сюй Муцзэ, разумное решение.

— Насколько я знаю, не должен. Босс Сюй съел достаточно этого торта, и сейчас не станет слишком погружаться. Если хочешь, то делай. Сюй Муцзэ определенно не станет твоим конкурентом.

— Рад это слышать.

Юнь Ци знал главного босса Сюй, но не лично. Юй Цзин же, казалось, довольно близок с этим большим боссом и имел в знакомых несколько высокопоставленных чиновников. Он ни в коем случае не обычный игрок, его достижения за эти годы подняли на высоту, о которой профессиональные игроки и мечтать не смели.

Вполне объяснимо. В течение десятилетий, когда китайские команды подвергались давлению, внезапно появился необыкновенный мастер. Даже если бы босс Сюй не пригласил его к себе, путь Юй Цзина был бы усыпан цветами.

Выставить на сцену профессионального игрока — это одно, но вырастить чемпиона — другое, не то, что можно купить за деньги. Юй Цзин явился в подходящий момент, став гением и оправдав всеобщие ожидания, спас отечественную киберспортивную индустрию. Такая честь уже обеспечила ему безбедную жизнь до конца дней.

Официант принес блюда, и Юй Цзин с Чжоу Юем продолжили обсуждать создание команды. Почему Чжоу Юй спрашивал совета у Юй Цзина? Во-первых, он член лучшей отечественной команды, и у него близкие отношения с главным боссом сообщества. Во-вторых, Юй Цзин в свое время руководил командой и участвовал в соревнованиях, поэтому у него есть опыт в руководстве, которым можно поделиться. Вопросы к нему весьма уместны.

Юнь Ци и Чжоу Шань не участвовали в обсуждении. Чжоу Шань — прохожий, Юнь Ци — обычный профессиональный игрок, ничем не примечательный. У него нет богатого опыта, как у Юй Цзина, чтобы раздавать ценные советы, поэтому сидел в углу и ел. Он не ел весь день и к вечеру проголодался.

К счастью, все на столе пришлось ему по вкусу. Пока Юнь Ци ел, Тата послушно полеживал рядом, а Юй Цзин разговаривал о делах. Особенно успокаивающее чувство.

Юнь Ци взял неиспользованную тарелку, положил в нее немного яичного желтка и осторожно поднес к Тате, и Тата все съел.

— Значит, ты поддерживаешь меня в этом? — Чжоу Юй, скрестив ноги, задал финальный вопрос, когда тема почти исчерпала себя.

— Если у тебя дома есть золотая жила, то делай. Я не разбираюсь в этой игре, о которой ты говоришь, знаю только, что создать команду нелегко. Недостаточно просто собрать несколько человек, умеющих играть. Перед этим предстоит сделать много работы. Самое главное — киберспортсмены могут стать инструментом для заработка, но только после становления знаменитыми. Если будешь плохо управлять ими до их славы, можешь подорвать их уверенность в себе. Кроме того, гении в любой игре чаще всего появляются в возрасте от 14 до 19 лет, а это самый бунтарский период. Насколько трудно руководить подростками-бунтарями, думаю, мне не нужно напоминать? Так что твоя работа не ограничится только управлением командой, тебе придется руководить людьми и решать проблемы.

На лице Чжоу Юя появилась печаль. Юнь Ци подумал о Ли Яне, который по всем критериям совпадал с этой оценкой: беззаботный, дикий, талантливый и импульсивный. К счастью, это KRO, иначе в другой команде Ли Ян, вероятно, обрел низкую самооценку.

— Уже не уверен? — Юй Цзин, увидев побледневшее лицо друга, не пожалел о сказанном, иначе через несколько дней тот бы понял, насколько наивным было его решение создать команду из-за минутного порыва.

— Похоже, мне придется еще раз подумать об этом, — Чжоу Юй опустил голову и сделал глоток напитка. — Когда создавал команду, сталкивался с подобным.

Уши Юнь Ци дернулись.

— Нет, мне относительно повезло. Если говорить о сожалениях, я потерял связь с бывшими товарищами по команде, а самый желанный игрок так и не смог присоединиться, сам я тоже не играл два года из-за личных проблем.

— В любом случае, сейчас все хорошо, над KRO не станут измываться за рубежом, — Чжоу Юй смотрел на него с искренним восхищением.

Юй Цзин опустил голову в тарелку с едой, промолчав.

Тата замяукал.

— Можно мне погладить кота? — Чжоу Шань, ранее молчавшая, протянула руку.

Кажется, ей он тоже понравился.

— У него плохой характер, может поцарапать... — Юнь Ци забеспокоился.

— Все в порядке, такого не случится, — Чжоу Шань посчитала это вежливым напоминанием и настояла.

Она встала, собираясь взять кота.

Юнь Ци со смущенным видом обратил взгляд на сидящего рядом.

— Нельзя, он точно тебя поцарапает.

Чжоу Шань была вынуждена убрать руку, тогда Чжоу Юй обратился к ней:

— Сходи и принеси мне бутылку вина, все же хочется выпить, не могу ничего с собой поделаться.

Чжоу Шань взглянула сначала на Юй Цзина, затем на Чжоу Юя, после чего втиснулась в освобожденное пространство между стульями.

Чжоу Юй проследил за уходящей девушкой, и когда Юй Цзин опустил голову, нанизывая на вилку овощи, осторожно спросил:

— Что ты думаешь о Шань-Шань?

Юй Цзин взглянул на него, затем вновь опустил голову, продолжая есть, не говоря ни слова.

— Шань-Шань — твоя преданная поклонница. Узнав, что я знаком с тобой, она целый день умоляла меня познакомить вас. Мне кажется, вы подходите друг другу, поэтому решил, что сегодня было бы неплохо вас представить, — Чжоу Юй больше не скрывался.

Услышав это, Юнь Ци сразу понял цель их прихода. Оказывается, дело не только в бизнесе.

— Капитан Юй, я подожду снаружи... — Он, осознав с опозданием, посмотрел на мужчину, взял кота на руки и тактично встал. Не успел он отойти, как Юй Цзин схватил его за запястье и усадил обратно.

Юнь Ци переводил взгляд с одного на другого — в воздухе витала странная неопределенность. Чжоу Юй был искренним, тогда как отношение Юй Цзина казалось туманным. Убрав руку, он стал прислушиваться к добрым словам.

— Шань-Шань в этом году исполнится 21, она все еще учится в университете, изучает торговлю. Ее родители зарабатывают ювелирным бизнесом, у них много магазинов в районе Хункоу. Девушка целеустремленная, не распутная. Она не сильно интересуется киберспортом, но благодаря тебе начала постепенно вникать в сферу. Она бесчисленное множество раз пересматривала твои игры. Два года, пока ты был за границей, она очень переживала за тебя. У нее достойное происхождение, но она хочет выйти замуж только за тебя, чем очень злит мою тетю.

— Девушка безумно преданная. За столько лет я ни разу не слышал, чтобы у тебя были какие-либо любовные отношения, так почему бы не попробовать с моей сестрой? Конечно, с твоим нынешним статусом у тебя наверняка много поклонников, но нельзя же относиться к ним как к серьезным претендентам. Если что-то пойдет не так, это плохо скажется на репутации. Шань-Шань любит тебя уже несколько лет, родители представляли ей многих парней, но никто так и не понравился. Поэтому я привел ее сюда, чтобы ты посмотрел. Возраст и внешность схожи, ты тоже свободен. Почему бы не попробовать сначала? Сходить на пару свиданий, посмотреть? — Чжоу Юй шептал, выступая в роли свахи.

Чжоу Юй говорил искренне, отчего становилось трудно отказать. Юнь Ци сжал лапку Таты, сердце бешено колотилось. Юй Цзин опустил голову, глядя в свою тарелку. Юнь Ци осторожно поглядывал на его лицо, не зная, означает ли молчание раздумья.

Моментального ответа так и не последовало.

— Знаю, ты молод, но это не страшно. Через два года она закончит учебу, и вы еще не будете старыми. Вы оба так хорошо выглядите, зачем тратить впустую молодость? Если ты беспокоишься о своей занятости тренировками и соревнованиями, не волнуйся, Шань-Шань не из тех, кто устраивает сцены... — Чжоу Юй разрядил обстановку.

— Мне кое-кто нравится, — наконец, Юй Цзин открыл рот, и когда собеседник хотел продолжить убежать, добавил тверже. — Не буду рассматривать других.

Юнь Ци крепче сжал кошачью лапку.

— Нет, я говорю правду... — Чжоу Юй отложил палочки.

— Я тоже.

— Не слышал об этом. Вы познакомились в Берлине? — Чжоу Юй нахмурился.

— Еще раньше, — раздался ответ, — три года назад.

Юнь Ци растерянно проморгался, сжав губы в длинную полоску. Он чувствовал жар в области ладони, это от тела Таты?

— Как давно это было, можно сказать, три тысячи лет назад, а ты еще холост, значит, между вами ничего нет, — Чжоу Юй зацепился за ключевую информацию. — Мы же друзья, не выдумывай такого, чтобы отказать мне. Моя Шань-Шань не высокомерная, если не хочешь, просто откажи.

— К сожалению, я не придумываю, — Юй Цзин взял палочки, положил кусочек стейка в тарелку друга и посмотрел тому прямо в глаза. — Прости, я потратил твое время.

В глазах Чжоу Юй увидел твердую уверенность.

Когда вернулась Чжоу Шань, между ними чувствовалось напряжение. Брат подмигнул ей, но Чжоу Шань не совсем поняла. Она, не отличаясь неговорчивостью, вернувшись на место, пригласила Юй Цзина посетить их университет. Намерение девушки очевидно, также как и ее непонимание намеков, Юй Цзин прямо отказал.

С момента, как Чжоу Юй заговорил на эту тему, ужин проходил в тишине. Юнь Ци не смел произнести ни слова, сидел в углу, надеясь стать невидимым. Эта встреча несколько не приятная, будто он раскрыл секрет, о котором не хотел знать.

На обратном пути Юнь Ци, обнимая Тату, следовал за Юй Цзином, не решаясь поднять темы, обсуждаемые за ужином.

— Наелся?

Юнь Ци нерешительно кивнул.

Юй Цзин купил что-то на обочине дороги — горячие закуски, а вернувшись в машину, оставил кота на заднем сиденье и отдал закуски Юнь Ци.

Они вдвоем возвращались на базу. Юнь Ци молча нес пакеты в руках, тепло проходило сквозь бумагу и согревало ладони. Тата мяукал и звал его, но Юнь Ци не обратил внимание, весь он сосредоточился на том разговоре за столом и отказе Юй Цзина.

Он сказал, что ему кто-то нравится. Познакомились три года назад. Может ли этим человеком быть он сам? Но разве это не потакание собственным желаниям? Если да, то его использовали

как щит, или он действительно ему нравится...?

Если нет, то кто? После расставания с ним Юй Цзин познакомился с кем-то? Мужчина? Женщина? Из их круга? Вне?

Если он попытается расспросить, Юй Цзин посчитает его слишком надоедливым или самовлюбленным?

Юнь Ци, держа в руках теплые закуски, с угрызением совести ел. Проехав значительное расстояние, он осторожно начал:

— Сестра Чжоу Юя очень красивая...

Юй Цзин взглянул на него, затем вновь отвел взгляд, продолжая вести машину.

— Она еще учится, возможно, это не удобно. — Узелок на зеркале заднего вида мягко покачивался вместе с автомобилем, время от времени перекрывая пейзаж перед глазами Юнь Ци. Ночной Шанхай, освещенный тысячами огней, великолепен и очарователен. Машины, движущиеся параллельно им, все ехали в разные пункты назначения.

Сейчас самое время влюбиться. Прогулка с любимым человеком, легкий ветерок, блуждание по улицам — даже самые скучные вещи обретают смысл, когда их делают двое влюбленных. Любовь — это занимательный способ скоротать время. Видя двух красивых и талантливых людей, каждый хочет свести их. Даже если их это не касается.

— Мы с тобой тоже учились, — голос Юй Цзина звучал ровно. — Если не любишь, что угодно станет предлогом.

Да, он и Юй Цзин влюбились еще в школе, хотя и не следовало. Теперь, когда она учится, может ли это стать причиной для отказа?

Юнь Ци больше не спрашивал.

Он сыт на три четверти. Юй Цзин купил ему закуски, и одной этой мысли было достаточно, чтобы больше не думать о другом. Даже если Юй Цзин использовал его как щит, что в этом плохого? Наоборот, это хорошо, ведь он первый приходит в голову.

Было уже поздно, когда они вернулись на базу. После вязки Тата стал намного тише, и Юнь Ци вернул его обратно на балкон. Юй Цзин же, только войдя, был вызван в комнату для прямых трансляций, и что там происходило, уже загадка.

На шум вышел Жун Жун и, увидев его, спросил о том, куда он ходил. Юнь Ци объяснился, и

Жун Жун удивленно переспросил:

— Ходил с капитаном Юем?

— Да.

— Удивительно. У вас, кажется, хорошие отношения.

Изначально Жун Жун не видел ничего странного, однако потом подумал, что только пришедший человек не мог так сблизиться с Юй Цзином. То, что он взял Юнь Ци с собой, чтобы отвезти кота, показалось необычным.

— Он не хотел возиться с ним, а Тата меня не боится, поэтому я помогал держать его.

— У Таты и правда плохой характер. Столько времени на базе, а никому не позволяет прикасаться к себе, кроме капитана. И тебя, ты тоже удивительный, раз подружился с ним, — Жун Жун склонил голову и взглянул на Тату на балконе.

Юнь Ци смотрел на балкон, погруженный в свои мысли.

Собеседник спросил, ел ли он. Юнь Ци ответил утвердительно, но не рассказал о проведенном времени с Чжоу Юем, осознавая, что можно говорить, а что нельзя. Люди на базе еще не знали, что они раньше были знакомы, тем более, о природе их отношений. Влияние Юй Цзина беспрецедентно. Многие, кто следит за ним, только и ждут подробностей его личной жизни. Слухи распространяются быстро, а человеческие сердца непредсказуемы. Он уже испытал это на себе.

Так что на базе не стоит быть легкомысленным. Юнь Ци вернулся к себе, обменявшись с Жун Жуном парой слов.

Комнату прибрали. За это время Юнь Ци уже пришел в себя, поэтому запрятал лекарство. Дверь была неплотно закрыта, и из холла внизу доносился шум.

Что они делают так поздно?

Юнь Ци тоже присоединился к веселью, выглянул со второго этажа и увидел толпу внизу, среди которой был и Чэнь Вэнь. Они о чем-то громко разговаривали, Ли Ян громко смеялся. Вскоре появился и Юй Цзин. Несколько человек сидели на диване, обсуждая стажера.

Он смутно расслышал, что появился еще один выдающийся стажер. Чэнь Вэнь хотел, чтобы капитан лично тренировал его, вероятно, на позиции лесника. Ли Ян первым не согласился, настаивая на поединке. Юнь Ци послушал еще и вернулся в свою комнату.

Хэ Сюань, перед его уходом из дома в последний раз, добавил в контакты и время от времени спрашивал о делах в киберспортивной среде. Ему нравился Юй Цзин, по-детски, и чаще всего спрашивал именно о нем. На сообщения, отправленные несколько дней назад, Юнь Ци не ответил вовремя из-за тренировок, но мальчик не расстраивался, отправляя кучу сообщений.

[Брат, когда ты вернешься?]

[Скажи, когда вернешься, я встречу тебя]

[Я видел новости о твоём переводе. Эйдис в той же команде, что и ты, да? Если видел его, попроси для меня автограф]

[Ха-ха, мои одноклассники знают, что ты мой брат, и очень завидуют. Хочу поскорее увидеться]

[Не забудь позвонить, когда будет время]

Юнь Ци пролистал сообщения одно за другим и отправил в ответ.

[В последнее время времени вообще нет, скажу, когда буду возвращаться]

[Учись усердно, не рассказывай слишком много обо мне]

[Насчет Эйдиса, возьму для тебя автограф]

[Уже поздно, отдыхай]

Отправив сообщения, Юнь Ци открыл окно от пола до потолка и наслаждался видом.

Было уже темно, и сон шел с трудом. Волнение внизу продолжалось, а он не участвовал, опасаясь стать нежеланным гостем.

Сегодня он проснулся поздно, поэтому с наступлением ночи совсем не хотел спать. Постояв у окна, подышав свежим воздухом и полюбовавшись видом заднего двора, Юнь Ци ощутил прилив энергии, подумав, что еще толком не гулял здесь. Раз уж уснуть не получится, он решил спуститься и, как следует, ознакомиться с базой.

Люди еще сидели в гостиной, и Юнь Ци решил спуститься по другой лестнице, стараясь никого не беспокоить. Когда он подошел к лестнице, Тата последовал за ним, он спустился, и Тата за ним. Сердце смягчилось, и он обернулся, взял кота на руки и вышел.

Он вышел на заднюю часть базы. Внутренний двор просторный, рядом с бассейном стояли

плетеные кресла. Юнь Ци ступал по каменной дорожке, по обе стороны которой росли кусты. Ночью здесь мрачновато.

Юнь Ци отпустил Тату.

Пройдя несколько шагов вперед, он увидел, как Тата радостно бежит позади. Он сделал еще несколько шагов вперед, и кот заколебался.

— Тата, — тихо позвал он.

И Тата бросился за ним.

Вместе они шагали по тропинке. База оказалось больше, чем он предполагал. Вышестоящие действительно не поскупились, столько денег сюда вложено. Даже лучшие отечественные команды не могли позволить себе такие условия проживания, о которых можно только мечтать.

Неудивительно, что Ли Ян хочет быть членом стартового состава KRO, предпочтительнее стать заменой здесь, чем основным игроком в другом месте. Он тоже пробился из стажеров, а в KRO стажеров больше, чем в других командах. Все рвутся сюда, потому что знают: здесь больше перспектив для развития.

Профессиональная карьера требует финансовых вложений. Только играя в команде с хорошей поддержкой, можно получить долю.

Юнь Ци некоторое время бродил вокруг, но внезапно остановился. В тусклом свете можно различить переплетенные тела. Прислонившись к дереву, двое юношей целовались.

Один, более худой, был зажат в объятиях другого, высокого. Крепкие руки обхватывали тонкую талию в неистовой страсти. Фонари на обочине дороги освещали лишь область вокруг, и эти двое скрывались в слепом пятне, можно разглядеть их только при слабом освещении.

Раздался треск сломанной ветки — эти двое заметил присутствие Юнь Ци. Парень, которого обнимали, с растрепанной одеждой, в панике наступил на ветку у ног, увидев фигуру под фонарем, попытался спрятаться в темноте, держась за чужую крепкую руку.

Его куртка висела на плечах, рубашка без рукавов задралась, а открытые части тела светились в ночи водянистым блеском. Мужчина, уткнувшийся ему в плечо, неохотно прекратил движения, почувствовал напряжение человека в объятиях и медленно повернул голову.

Кто это мог быть? Тот самый Цзы У, основной игрок KRO, чей секрет был случайно им раскрыт.

В полумраке, скрытый тенью, он стоял на некотором расстоянии. Юнь Ци не мог разглядеть его выражения лица, но чувствовал пристальный взгляд. Очевидно, не в лучшем настроении, он лежал на плече парня и смотрел на Юнь Ци, и хотя не видел глаз, в его сознании появилось лишь одно слово — страсть.

Обнаруженный Цзы У не запаниковал. Он выпрямился, поднял руку и собрал растрепанные волосы в хвост резинкой, бросив стоявшему перед ним юноше:

— Возвращайся первым.

Тот быстро накинул одежду и в спешке ушел. Юнь Ци, чувствуя неловкость, тоже хотел уйти, но обернувшись, не обнаружил кота. Он огляделся и заметил, что Тата, неизвестно когда, пробежал мимо и сел рядом с Цзы У.

Юнь Ци сжал кулаки, почесал голову и шагнул к кустам. Он подхватил Тату, сидящего рядом с мужчиной, и уже собирался уйти, когда теплая ладонь крепко сжала его руку.

— Я... я никому не скажу, — Юнь Ци неестественно вздрогнул.

Ему не следовало выходить сегодня! Забудьте о раскрытом секрете, он прервал чей-то интимный момент! У него одинаковые полюса магнитов с Цзы У или их знаки зодиака несовместимы? Как так вышло, что именно он всегда натывается на него? С самого начала он не нравился Цзы У.

Юнь Ци сделал два глубоких вдоха. Цзы У ведь не убьет его, чтобы замести следы, верно? В этот момент в голове он перебрал множество вариантов. Они и так редко пересекались, неужели после этого... их отношения станут еще напряженнее?

Юнь Ци, недовольный собой, закрыл глаза. Он ненавидит себя. Почему не вчера, почему не завтра, а именно сегодня ему приспичило выйти! Что за глупость!

Цзы У, услышав его слова, рассмеялся. Он схватил Юнь Ци за руку и потянул к себе, чуть не завалив на землю, словно игрушечный волчок.

— Неважно, расскажешь ли ты другим, — Цзы У поднял руку, намереваясь поиграть с котом на руках. — Я ничего не боюсь.

Как только он протянул руку, Тат взмахнул лапой.

— Тата! — Воскликнул Юнь Ци.

Он поспешно схватил лапу, но было уже слишком поздно, и на ладони Цзы У появилось два

длинных кровавых следа, ослепительных и явных.

— Мне очень жаль, — обняв кота, Юнь Ци извинился.

— Какой ты свирепый, белоглазый волк, — Цзы У недовольно посмотрел на свою руку, на болезненные кровавые линии, — никого, кроме хозяина, не подпускаешь, еще и царапаешься?

— Поторопись и перевяжи рану.

Цзы У неподвижно смотрел на него, через пару мгновений другой рукой сильно надавил на рану. Сердце Юнь Ци сжалось.

Неизвестно почему, но Юнь Ци показалось, что Цзы У немного нервный, или даже сумасшедший.

— Ты... — Юнь Ци сжал лапы Таты и обеспокоенно спросил. — Тебе не больно?

— Какое тебе дело, больно мне или нет? — Цзы У, глядя на него, надавил на рану еще сильнее.

Юнь Ци изначально хотел уйти, но из-за этой царапины от Таты его уход мог быть расценен как бегство с места происшествия.

— Да, никакого дела нет, просто слишком болтлив. На базе есть медпункт, сходи туда, я заплачу за тебя, — Юнь Ци старался как можно скорее избавиться от него.

Он собирался уйти, но Цзы У не планировал отпускать его и снова остановил. Терпение было на исходе, к тому же, он не любил, когда к нему прикасаются. Юнь Ци собирался что-то сказать, как вдруг Цзы У задал в лоб встречный вопрос:

— Какие у вас отношения с братом Юй?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1430647>